

писном отделе Пушкинского дома. В число материалов одного из Ленинградских издательств случайно была включена небольших размеров папка с рукописями неизвестных произведений Куприна. Оказалось, что в 1930 году заведующий (или учитель) Кобринской школы колхозной молодежи, что недалеко от Гатчины, Шеховцов (имя и отчество в инвентарной книге не обозначены) принес в Пушкинский дом несколько купринских рукописей, подобранных им буквально по листочку в доме Куприна — о том, что рукописи были именно подобраны, свидетельствовали следы грязи и обожженная по краям бумага (ныне реставрирована).

Оказалось также, что среди этих листочков — отрывок раннего варианта рассказа «Завирайка», отрывки повести о подполковнике Теймуразове, построенной на материале первой мировой войны, двух рассказов о деде-пасечнике и помещике Свистунове. Однако интересны и значительны купринские рукописи были не этими отрывками, а тем, что среди них оказались фрагменты и отдельные листы произведений Куприна, известных до сих пор только по названию и считавшихся утраченными. Вот о некоторых из них, в порядке времени их написания, и пойдет речь.

I. «ЛИСТРИГОНЫ», КНИГА ВТОРАЯ

Теперь мало кто знает, что в 1918—1919 годах в Петрограде существовала одна из первых профессиональных писательских организаций, членами которой состояли крупнейшие литераторы того времени, в том числе М. Горький, А. Блок, А. Куприн, А. Чапыгин, В. Шишков — Союз деятелей художественной литературы.

Издательский отдел Союза возглавлял М. Горький, в редакционную его коллегию входил также и Куприн. Среди начинаний Союза предполагался выпуск альманаха, куда должны были войти новые произведения писателей — членов Союза.

5 марта 1919 года было принято постановление о составе предполагаемого альманаха, где, наряду с пьесой М. Горького «Старик», повестью В. Я. Шихова «Крокодил», стихами А. Блока, предполагалось опубликовать и вторую часть «Листригонов» — продолжение ранее напечатанных. Это было первое и, если не ошибаюсь, единственное свидетельство того, что Куприн не оставил мысли написать вторую книгу «Листригонов». И, по-видимому, написал, ибо трудно предположить, что для альманаха он предлагал только что задуманное произведение. Однако альманах не осуществился, Союз вскоре также распался. Вторая часть «Листригонов» так и не увидела своего читателя.

И вот перед нами только семь листиков второй книги «Листригонов», исписанных характерным купринским почерком, с правкой и небольшими вставками. Они содержат вступление, названное Куприным «Междусловием» (к сожалению, начало его утрачено), и следующий за ним очерк

«Светлана», обозначенный порядковым номером «X» (первая часть «Листригонов», как известно, содержит VIII очерков, девятым Куприн, очевидно, посчитал «Междусловие»). Окончание «Светланы» тоже утеряно. Итак, семь листов из, возможно, законченной второй части «Листригонов»!

Нет необходимости характеризовать дошедший до нас отрывок. Он говорит сам за себя. Но несколько слов в пояснение сказать все же надо.

Есть некоторое сходство между очерком «Светлана» и рассказом Куприна того же названия, опубликованным в 1934 году в газете «Возрождение». (См. А. И. Куприн. Собрание сочинений, т. 6, стр. 517—725.) Изображается одно и то же событие — ремонт и спуск на воду баркаса «Светлана». Действуют одни и те же герои — балаклавский рыбак Коля Констанди, мы его помним и по первой части «Листригонов», мальчишка Христо (в рассказе — Спиро), общее место действия — Балаклава, — вот и все, что их роднит. Дальше начинаются отличия. Каждый, кто прочтет рассказ «Светлана» и очерк «Светлана», не может не почувствовать, насколько язык очерка ярче, выпуклее, образы скульптурнее. Великолепная точность деталей, акцентировка на иных эпизодах, которым в рассказе уделено одна-две фразы, часто в другом освещении, наконец иная эмоциональная окрашенность очерка, более сочная, пронизанная светлым купринским юмором, четко выраженная любовь к рыбакам Балаклавы, их тяжелому и опасному труду — так и чувствуется, насколько близок очерк первой книги «Листригонов», и как все это же приглушено в рассказе.

Это понятно: очерк написан в 1916—1917 гг., на родине, когда жива была связь с героями «Листригонов», отчетливо помнились детали и подробности балаклавской жизни, в расцвете был талант писателя. Рассказ «Светлана» создан на склоне лет в гнетущих условиях эмиграции, когда многое забывалось и виделось иначе, когда начал угасать талант Куприна.

Отрывок из второй части «Листригонов», как и другие публикуемые здесь отрывки из произведений Куприна, печатаются по подлинникам, хранящимся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР в фонде А. И. Куприна.

* * *

...Мы ловили на переметы камбалу, белугу и морского петуха, ставили сети и заводи на макрель, окружали трехстенными «дифанами» кефаль, и ее же, эту глупую, но вкусную рыбу обманывали рогожкой и самодуром, били острогой лобана, забрасывали мережку на мелкую рыбу, кидали наметку на камеу, брали кошками среди самой бухты больших корявых вкусных устриц... и вот так проходили наши дни и ночи, в те милые, беззлобные времена, когда я имел высокую честь состоять пол-